

время составляет почти половину, к 2025 г. сократится до 39%, правда, наиболее быстрыми темпами этот процесс пойдет после 2015 г.

На 5 млн к 2015 г. сократится число женщин репродуктивного возраста, а после 2010 г. начнется сокращение их числа в основных репродуктивных возрастах (20—34 года). Ухудшится ситуация на брачном рынке.

Резкий спад призывного контингента и поступающих в вузы представляет серьезный вызов комплектованию вооруженных сил и системе высшего образования, особенно для возникших в 1990-е и непрестижных университетов.

Более подробно все эти предстоящие изменения рассматриваются в гл. 7 настоящего доклада.

3. Браки и разводы

3.1. Рост числа регистрируемых браков продолжается

В течение почти двух десятилетий — с конца 1970-х и вплоть до середины 1990-х гг. — интенсивность заключения брачных союзов в России снижалась. Особенно быстро падала брачность в 1989—1995 гг., после чего наступило пятилетие стабилизации. Наименьшие показатели брачности были зафиксированы в 1998 г., когда было заключено 848,7 тыс. браков (табл. 3.1), а общий коэффициент брачности составил 5,8 на 1000 населения, что, видимо, близко к рекордно низкой величине за всю историю (рис. 3.1).

Таблица 3.1. Число зарегистрированных браков и доля повторных браков в их общем числе, Россия, 1979—2006 гг.

Год	Все браки, тыс.	Первые браки, тыс.		Повторные браки, тыс.		Доля повторных браков в общем числе браков, %	
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1	2	3	4	5	6	7	8
1979	1535,49	1264,06	1277,74	271,43	257,75	17,7	16,8
1980	1464,58	1187,96	1202,36	276,62	262,22	18,9	17,9
1981	1472,75	1191,23	1191,39	281,52	281,36	19,1	19,1
1982	1460,20	1165,70	1163,36	294,50	296,84	20,2	20,3
1983	1479,13	1166,10	1158,93	313,03	320,20	21,2	21,6
1984	1367,83	1060,17	1055,63	307,66	312,20	22,5	22,8
1985	1389,43	1058,71	1048,75	330,72	340,68	23,8	24,5
1986	1417,54	1047,36	1035,55	370,18	382,00	26,1	26,9
1987	1442,62	1019,71	1041,98	392,92	400,64	27,2	27,8
1988	1397,45	1009,90	1008,41	387,54	389,04	27,7	27,8

Окончание табл. 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8
1989	1384,31	1014,41	1019,30	369,90	365,01	26,7	26,4
1990	1319,93	985,26	994,35	334,67	325,58	25,4	24,7
1991	1277,23	948,60	954,54	328,63	322,69	25,7	25,3
1992	1053,72	773,15	782,98	280,57	270,73	26,6	25,7
1993	1106,72	817,45	825,60	289,27	281,13	26,1	25,4
1994	1080,60	789,19	793,17	291,41	287,43	27,0	26,6
1995	1075,22	775,95	780,12	299,27	295,10	27,8	27,5
1996	866,65	620,59	626,16	246,07	240,49	28,4	27,8
1997	928,41	663,70	671,97	264,72	256,45	28,5	27,6
1998	848,69	610,97	620,59	237,73	228,10	28,0	26,8
1999	911,16	660,80	671,51	250,36	239,66	27,5	26,3
2000	897,33	650,20	661,20	247,10	236,10	27,5	26,3
2001	1001,59	726,40	734,00	275,10	267,60	27,5	26,7
2002	1019,76	744,80	754,96	274,00	264,80	27,0	26,0
2003	1091,78	807,95	820,25	283,83	271,52	26,0	24,9
2004	979,67	720,36	733,91	259,31	245,75	26,5	25,1
2005	1066,37	791,04	807,79	275,32	258,57	25,8	24,2
2006	1113,56	830,07	846,41	283,49	267,15	25,5	24,0
2006/1998	1,338	1,359	1,364	1,192	1,171	—	—
2006/2005	1,044	1,049	1,048	1,030	1,033	—	—

Однако за 2001—2006 гг. показатели регистрируемой брачности существенно увеличились (только в 2004 г. отмечалось нарушение тенденции к росту). Число браков в 2001—2003 гг. и в 2005—2006 гг. превышало 1 млн, в 2006 г. — 1114 тыс., что более чем на треть выше, чем в 1998 г. Соответственно возрос и общий коэффициент брачности, вернувшись к уровню начала 1990-х гг., — 7,8 на 1000 населения в 2006 г. Увеличивалось ежегодное число и первых, и повторных браков, но первые росли быстрее — за 1998—2006 гг. их прирост составил 36% для мужчин и женщин.

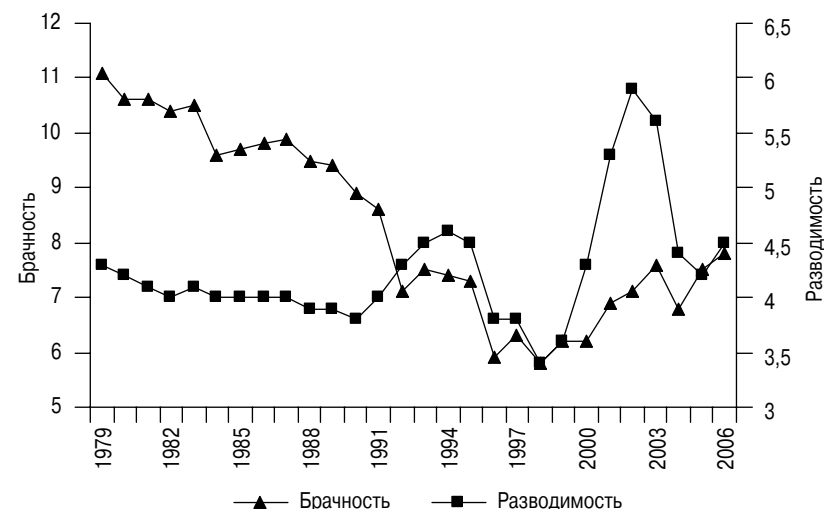

Рис. 3.1. Общие коэффициенты брачности и разводимости на 1000 населения, Россия, 1979—2006 гг.

Прирост повторных браков выглядит скромнее — 19% для мужчин и 17% для женщин за тот же период. В результате опережающего роста числа первых браков доля их в общем числе браков слегка увеличилась, а доля повторных соответственно снизилась (см. табл. 3.1). В то же время компенсация разводов и овдовения повторными браками в последнее десятилетие существенно выше, чем в конце 1970-х — начале 1980-х гг.: доля повторных браков, составляющая сейчас 24—28% общего числа браков, на 10 процентных пунктов выше, чем двадцатилетием ранее. Снижению доли повторных браков способствовало повышение распространенности неформальных союзов, которые все чаще замещают повторные зарегистрированные браки.

Увеличению общего числа браков способствует в целом благоприятная возрастная структура населения. Число мужчин и женщин в основных бракоспособных возрастах до 35 лет увеличивалось за счет относительно многочисленных поколений, родившихся в 80-е годы. Так, в возрастах максимальной брачности — от 20 до 30 лет — суммарная численность населения выросла по сравнению с первой половиной 1990-х гг. более чем на 2 млн (рис. 3.2). Особенно заметно растет численность населения в возрасте 20—24 лет, которое вносит самый большой вклад в ежегодное число браков и рождений в России. Соотношение чисел по-

тенциальных женихов и невест в возрастах, наиболее привлекательных для заключения брака, также не выглядит сколько-нибудь проблемным. Если исходить из широкораспространенной нормы, что жених старше невесты на 2—3 года, то сейчас на одну потенциальную невесту в возрасте 20—29 лет приходится примерно один потенциальный жених (рис. 3.3). Сегодняшняя ситуация на брачном рынке для невест не столь выигрышна, как во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг., когда женихов подходящих возрастов было на 10—15% больше, чем невест, но, с другой стороны, она более сбалансирована для женихов. В последние годы выбор для женихов основных бракоспособных возрастов несколько расширился: более многочисленным мужским когортам, рожденным в середине 1980-х гг., сегодня противостоят малочисленные женские поколения, появившиеся в период спада рождаемости в конце 1980-х — начале 1990-х гг. (на рис. 3.2 отчетливо видно начавшееся сокращение численности когорт, которым сегодня 15—19 лет). Однако благоприятная конъюнктура, сложившаяся в структурных соотношениях возрастных когорт населения России, продлится недолго. Пройдет не более пяти лет, как начнется резкое сокращение числа браков под воздействием отрицательной динамики численности населения в бракоспособном возрасте.

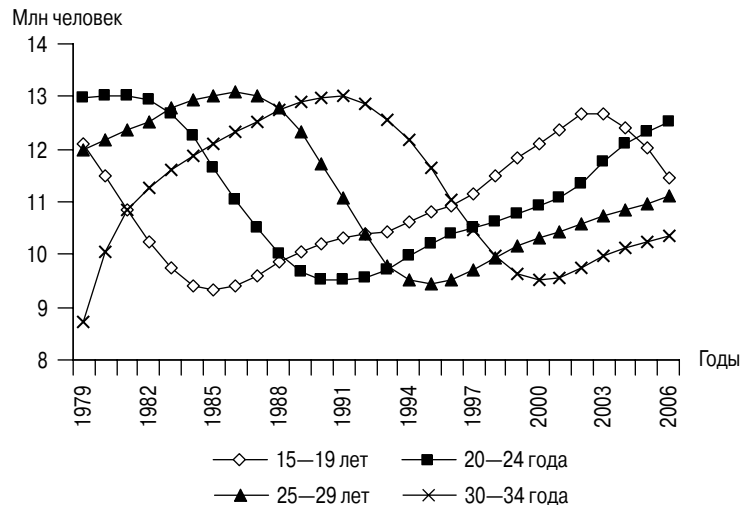

Рис. 3.2. Среднегодовая численность населения обоих полов в соответствующих возрастах, Россия, 1979—2006 гг.

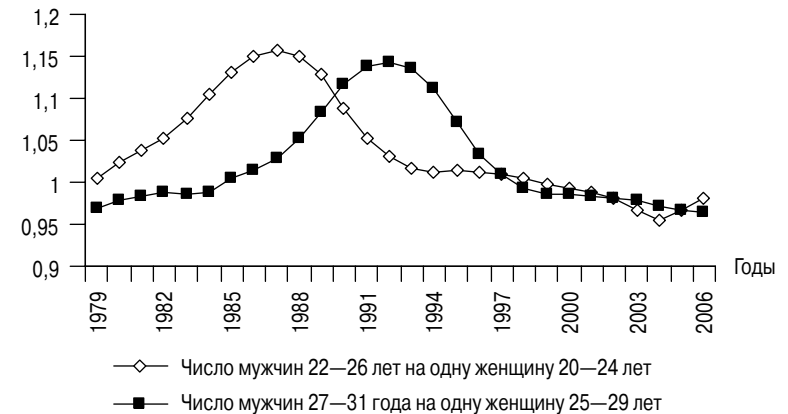

Рис. 3.3. Соотношение потенциальных женихов и невест в возрастах максимальной брачности, Россия, 1979—2006

3.2. Повышение возраста вступления в брак затормозилось

Рост брачности, зафиксированный в последние годы, был обеспечен главным образом социально зрелыми людьми: устойчиво росла интенсивность брачности у мужчин и женщин в возрастах 25 лет и старше (табл. 3.2, рис. 3.4). Этот рост — относительно новое явление, довольно долго брачность в России скорее «молодела». Новая тенденция явственно обозначилась во второй половине 1990-х гг. В последние три года показатели брачности для возрастной группы 25—34 года превышали уровень 25-летней давности, а для лиц 35 лет и старше вплотную приблизились к уровню тех лет. Интенсивность заключения брака у мужчин в возрастной группе 25—34 года за последние годы существенно сблизились с показателем брачности в более молодой группе 18—24-летних. В то же время частота заключения браков мужчин и женщин в возрастной группе 18—24 года на протяжении десятилетия имела в целом тенденцию к снижению и составляет в последние годы 50% максимального уровня показателя за последнюю четверть века. Следует также отметить более чем трехкратное падение интенсивности заключения брака в возрастах до 18 лет. Браки среди несовершеннолетних перестали быть статистически значимым явлением в России.

В результате всех этих изменений средний возраст жениха и невесты в России в 1992—2004 гг. увеличивался. Если во второй половине 1990-х гг. увеличение среднего возраста вступления в брак происходило за счет опе-

Таблица 3.2. Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин (число заключенных браков на 1000 населения соответствующего пола и возраста), 1979—2006 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	До 18	18—24	25—34	35 и более	До 18	18—24	25—34	35 и более
1979	2,12	103,62	35,17	8,48	14,43	120,77	25,72	5,39
1980	2,27	97,53	32,98	8,22	14,84	113,63	24,71	5,23
1981	2,39	98,48	32,91	8,09	15,63	114,79	24,92	5,13
1982	2,47	98,90	32,52	7,99	16,49	114,62	25,09	5,12
1983	2,95	101,69	33,10	8,25	18,35	117,16	26,09	5,34
1984	3,04	95,63	30,78	8,01	18,37	109,39	24,68	5,31
1985	3,12	97,91	32,14	8,60	19,60	111,90	26,14	5,77
1986	3,59	97,38	34,91	9,46	20,81	113,25	28,28	6,45
1987	3,97	99,33	36,04	9,99	23,29	116,98	28,84	6,93
1988	4,63	96,66	35,05	9,78	24,46	116,15	27,30	6,90
1989	5,90	99,81	34,02	9,14	30,89	119,73	25,36	6,53
1990	6,54	99,90	31,23	8,24	35,72	117,78	22,37	5,94
1991	6,46	96,77	30,20	8,08	39,68	112,38	21,24	5,87
1992	4,99	80,61	24,63	6,85	35,11	92,42	17,13	4,99
1993	4,58	85,86	26,24	6,86	36,38	98,13	18,08	5,00
1994	4,08	79,98	26,86	6,90	32,89	92,37	18,58	5,04
1995	3,66	75,50	28,53	7,08	29,88	88,52	19,65	5,15
1996	2,76	57,87	24,49	5,94	21,96	69,18	16,70	4,29
1997	2,60	60,67	27,47	6,29	19,88	73,72	18,91	4,45
1998	2,08	53,49	26,34	5,79	16,38	66,28	18,09	4,00
1999	1,54	55,13	29,83	6,19	13,95	70,13	20,60	4,16
2000	1,45	51,40	30,37	6,28	12,17	66,42	21,55	4,11
2001	1,40	53,75	35,23	7,16	11,53	71,15	25,14	4,64
2002	1,30	50,69	36,80	7,52	10,43	68,89	26,41	4,77
2003	1,32	51,30	40,37	8,01	10,53	71,58	28,76	4,93
2004	1,09	43,36	36,51	7,52	9,45	61,30	26,33	4,60
2005	1,01	45,84	40,73	7,91	8,95	65,74	29,59	4,71
2006	1,00	46,52	43,31	8,14	9,12	67,91	31,45	4,74

Источник: расчеты С. Захарова на основе опубликованных и неопубликованных данных Росстата.

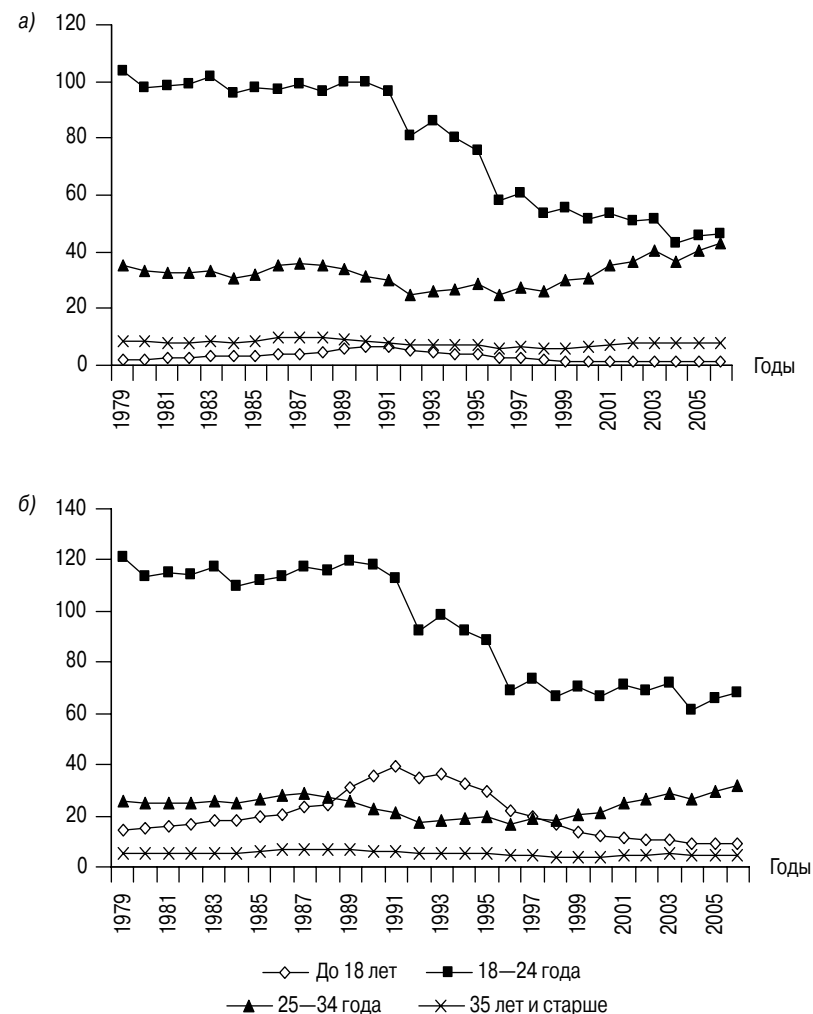

Рис. 3.4. Возрастные коэффициенты брачности мужчин (а) и женщин (б) в 1979—2006 гг.

режающего снижения интенсивности заключения браков в младших бракоспособных возрастах, то начиная с 1999 г., когда брачность начала увеличиваться, оно продолжилось за счет опережающего роста брачности в старших возрастах.

Официальная разработка данных о зарегистрированных браках по возрастам жениха с 1997 г. ограничивается лишь распределением браков по укрупненным возрастным группам (указанным в табл. 3.2) отдельно для мужчин и женщин, без указания на то, первый это брак или повторный. Поэтому методологически выверенная оценка среднего возраста вступления в брак, тем более в первый, сейчас невозможна, равно как невозможен и детальный анализ по официальным данным соотношения возрастов жениха и невесты при вступлении в брак. Поэтому приходится ограничиваться косвенными оценками обобщенных показателей и тенденций их изменения, полученные с использованием элементов моделирования ¹ (табл. 3.3, рис. 3.5).

Таблица 3.3. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1979—2006 гг.

Год	Все браки			Первые браки		
	Мужчины	Женщины	Разница	Мужчины	Женщины	Разница
1	2	3	4	5	6	7
1979	26,1	24,2	1,9	24,2	22,4	1,8
1980	26,3	24,3	2,0	24,3	22,4	1,8
1981	26,4	24,4	2,0	24,4	22,4	2,0
1982	26,4	24,4	2,0	24,3	22,4	2,0
1983	26,4	24,4	2,0	24,3	22,3	2,0
1984	26,4	24,4	2,0	24,1	22,2	1,9
1985	26,5	24,5	2,0	24,2	22,2	1,9
1986	26,9	24,8	2,1	24,3	22,3	2,0
1987	27,0	24,9	2,1	24,4	22,3	2,1
1988	26,9	24,8	2,1	24,3	22,2	2,1
1989	26,5	24,5	2,0	24,1	22,0	2,1
1990	26,2	24,1	2,1	24,0	21,9	2,1
1991	26,2	24,2	2,0	24,0	21,8	2,2

¹ Впервые оценки среднего возраста при регистрации брака для России после 1996 г. опубликованы С. Захаровым в: Население России 2001: Десятый ежегодный демографический доклад. М., 2002. С. 29. Метод расчетов описан там же. См. также: Население России 2003—2004: Одиннадцатый—двенадцатый ежегодный демографический доклад. М., 2006. С. 209—211.

Окончание табл. 3.3

1	2	3	4	5	6	7
1992	26,3	24,2	2,1	23,9	21,7	2,2
1993	26,2	24,1	2,1	23,9	21,7	2,1
1994	26,4	24,4	2,0	24,0	21,8	2,2
1995	26,6	24,6	2,0	24,2	22,0	2,2
1996	26,9	24,8	2,1	24,4	22,2	2,3
1997	27,0	24,9	2,1	24,5	22,3	2,3
1998	27,1	25,0	2,1	24,7	22,3	2,3
1999	27,3	25,1	2,2	24,9	22,5	2,4
2000	27,6	25,4	2,2	25,1	22,6	2,5
2001	27,9	25,6	2,3	25,4	22,8	2,5
2002	28,2	25,8	2,4	25,7	23,0	2,6
2003	28,4	25,8	2,4	25,8	23,1	2,7
2004	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2005	28,7	26,1	2,6	26,1	23,3	2,8
2006	28,8	26,1	2,7	26,2	23,3	2,9

Источник: расчетные оценки С. Захарова. Для 1979—1996 гг. получены общепринятым способом на основе коэффициентов брачности для детальных возрастных групп; с 1997 г. — грубые косвенные оценки, базирующиеся на расчете коэффициентов общей брачности для укрупненных возрастных групп, приведенных в табл. 3.2.

По сравнению с минимальными значениями, достигнутыми в 1993 г., средний возраст заключения брака, по нашей оценке, для мужчин увеличился на 2,6 года и составил в 2006 г. 28,8 года, в том числе для вступающих в первый брак — на 2,3 года (26,2 года). Для женщин повышение возраста было меньшим, чем для мужчин, но также существенным — на 1,9 года для всех браков и на 1,6 года для первых (в 2004—2006 гг. средний возраст невесты — 26,1 года, а для тех, кто вступал в первый брак, — 23,3 года). Средний возраст вступления в брак повысился не только в сравнении с минимальными показателями, зафиксированными в начале 1990-х гг., но и существенно превысил планку, на которой он устойчиво удерживался два десятилетия назад.

По нашей оценке, текущий возраст вступления в брак для женщины в России сейчас самый поздний с 1970 г. Но в 2005—2006 гг., впервые после 1992 г., статистически значимого увеличения возраста вступления в брак

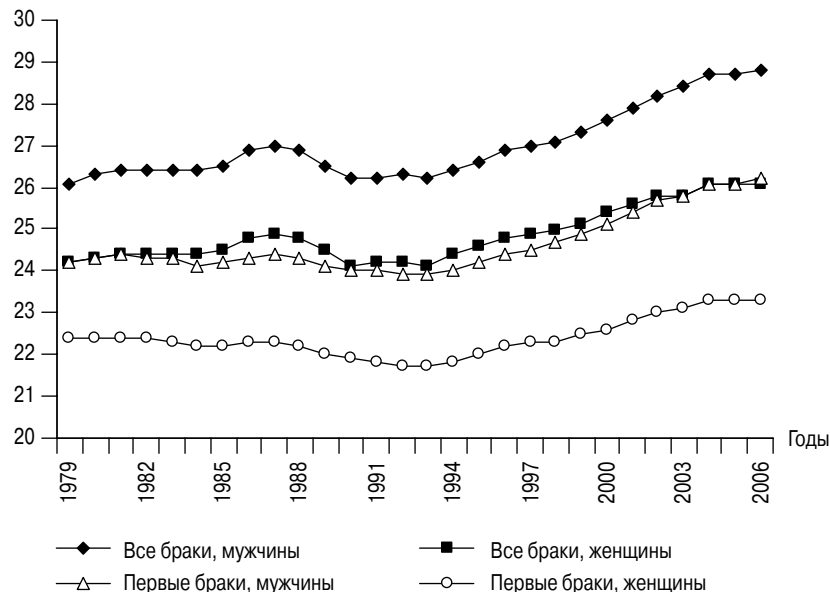

Рис. 3.5. Средний возраст мужчины и женщины при регистрации брака (для женихов и невест, заключивших брак в возрасте до 50 лет) в 1979–2006 гг.

не происходило (в 2006 г. только у мужчин едва заметно повысился средний возраст вступления в брак). В какой-то мере это следствие особо благоприятной ситуации, сложившейся на брачном рынке для молодых возрастных групп. Последующие годы покажут, в какой степени можно торможение процесса постарения модели брачности, отмеченное в последние три года, интерпретировать как временную приостановку долговременной тенденции, а в какой — как ее перелом.

Более быстрое «постарение» брачности у мужчин вызвало увеличение средней разницы в возрасте жениха и невесты. Если до 1990-х гг. она устойчиво поддерживалась на уровне двух лет, как для первых, так и для всех браков, то с середины 1990-х гг. происходит постепенный отход от этой социальной нормы. Для первых браков, заключенных в возрасте до 50 лет, разница в возрасте жениха и невесты, по нашей оценке, достигла почти трех лет.

Судя по всему, меняется социальное поведение обоих потенциальных партнеров. Юноши не спешат заключать брак, тем более что, по-видимому, ранние браки, стимулированные добрачной беременностью, отходят в прошлое (на это одновременно указывает то, что в раннем возрасте одно-

временно происходит и падение интенсивности деторождения, и рост ее внебрачной составляющей). Девушки же при вступлении в брак, по-видимому, все более стремятся выбирать потенциальных женихов с устойчивым социальным и экономическим статусом. Кроме того, в какой-то незначительной мере на повышение разницы возрастов влияет изменение ситуации на брачном рынке в связи с меняющимся не в пользу невест соотношением возрастных когорт мужчин и женщин — потенциальных женихов и невест, о чем говорилось выше. Расширение выбора потенциальных женихов происходит за счет представителей старших возрастных групп.

Новейшие тенденции трансформации российской возрастной модели брачности не выглядят исключением на фоне других стран. В западных странах первые признаки повышения возраста вступления в брак обнаружили во второй половине 1970-х гг., а в 1980-х эта тенденция стала преобладающей практически во всех европейских и неевропейских развитых странах, за исключением стран Центральной и Восточной Европы. Возраст заключения брака повышается не только в развитых странах, но и в динамично развивающихся странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. К сегодняшнему дню в Швеции, например, средний возраст невесты, вступающей в первый брак, уже превысил 30 лет, в большинстве стран запада и юга Европы достиг 27–28 лет. В России средний возраст «первобрачующейся» невесты — едва превышающий 23 года — еще очень низок даже по сравнению со странами Восточной и Центральной Европы, где с конца 1980-х гг. также активно меняется возрастная модель брачности параллельно с глобальными социально-экономическими и политическими реформами. Так, в Латвии, Эстонии, Венгрии, Хорватии, Чехии возраст заключения первого брака превысил 25 или достиг 26 лет, в Словении — более 27 лет. Заметим, что еще 30 и даже 20 лет назад — в 1970–1980-х гг. — различия в возрасте вступления в брак между Россией и большинством других развитых стран были минимальными (рис. 3.6, см. также: Население России 2005. М., 2007). Ослабление тенденции к «постарению» брачности пока не наблюдается ни в одной из стран, включая и те, в которых этот процесс зашел очень далеко. За «постарением» брачности стоит, по-видимому, продолжающееся повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также быстрое распространение неформальных союзов, которые в последние два десятилетия серьезно потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни².

² Подробнее о ситуации в России и других развитых странах в связи с изменением возрастной модели брачности, массовым распространением неформальных союзов см.: Население России 2005: Тринадцатый демографический доклад. М., 2007.

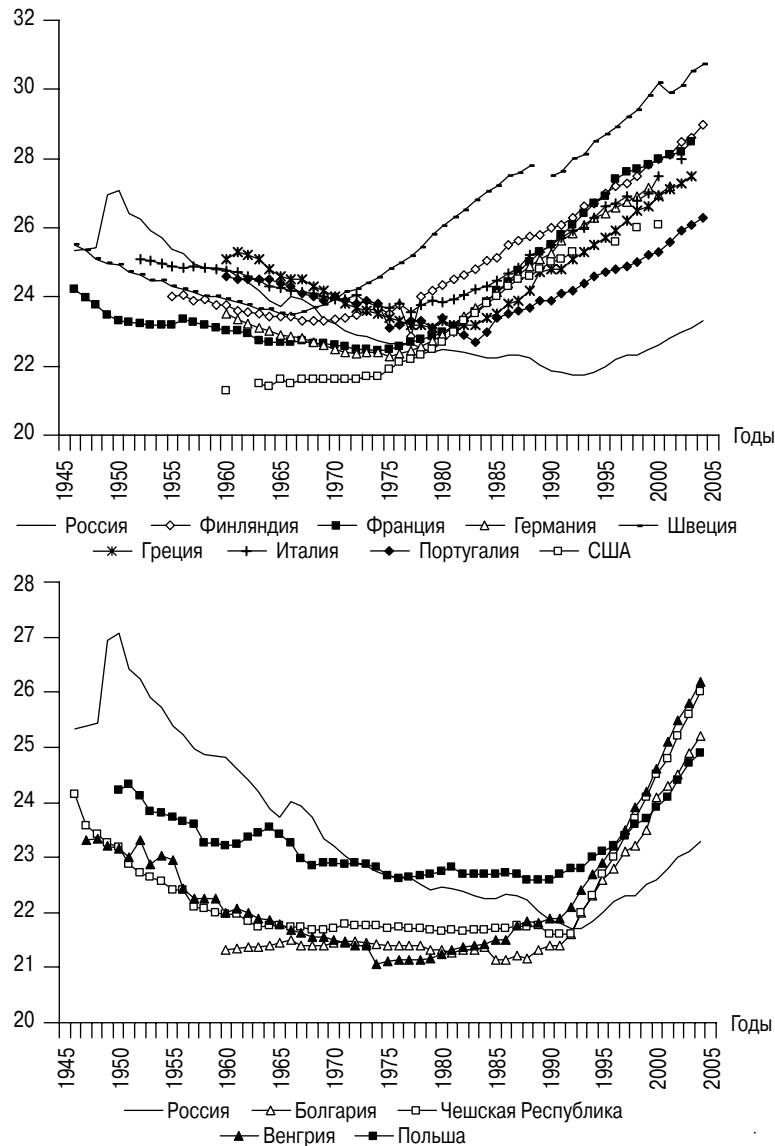

Рис. 3.6. Средний возраст невесты при вступлении в первый брак в России и некоторых странах Западной и Восточной Европы (для женщин, заключивших брак в возрасте до 50 лет)

3.3. Долговременная тенденция к повышению разводимости сохраняется, но официальная статистика этот процесс отразить не в состоянии

За последние два десятилетия динамика числа регистрируемых разводов пережила несколько всплесков и спадов. В первой половине 1990-х гг. число разводов росло, затем в течение четырех лет, с 1995 по 1998 г., наблюдалось значительное снижение. В 1998 г. общий коэффициент разводимости составил 3,4 на 1000 населения, что соответствовало возврату к уровню первой половины 1970-х гг. (см. рис. 3.1). Далее, в 1999–2002 гг., Россия пережила четырехлетнюю «эпидемию» разводов: за этот период число зарегистрированных разводов увеличилось на 70% с 501,7 тыс. в 1998 г. до 853,6 тыс. в 2002 г. (см. табл. 3.4). Общий коэффициент достиг 5,9 на 1000 населения, что, видимо, близко к исторически рекордной величине. Такие темпы роста разводимости за столь короткий период встречались крайне редко в российской и мировой истории. Один из немногих примеров — ситуация, сложившаяся в СССР в 1965–1966 гг. после изменения законодательства в сторону упрощения процедуры разводов. Либерализация законодательства спровоцировала лавину бракоразводных процессов — оформлялось прекращение тех союзов, которые уже давно фактически существовали только на бумаге. Тогда за один 1966 г. число разводов в России увеличилось в два раза.

В 2003–2005 гг. маятник числа разводов вновь качнулся в противоположном направлении: в 2005 г. было зарегистрировано 605 тыс. разводов, или 4,2 на 1000 населения, что означает снижение показателя по отношению к уровню начала 1980-х гг. В 2006 г. общий коэффициент разводимости вновь приподнялся до 4,5‰. Поскольку трудно вообразить, чтобы настроения людей, состоящих в браке, менялись столь резко всего за несколько лет, остается искать причины колебаний числа разводов в изменении либо законодательства, либо практики статистического учета.

В конце 1990-х гг. принципиальных изменений в законодательстве, касающемся расторжения брака, не было. В то же время с 1999 г. существенным образом изменилась *статистическая практика регистрации* этого события. Получив на руки решение суда о расторжении брака, бывшие супруги могут теперь обращаться за получением свидетельства о его расторжении в разные загсы, а не только в тот, в котором их брак был когда-то зарегистрирован, как было прежде. Практика пересылки соответствующих документов и сигнальных информационных сообщений между разными загсами также отсутствует. Поэтому статистика разводов стала превращаться в *статистику получения свидетельств о расторжении браков*. Понятно, что при такой системе регист-

рации расторжения браков двойной счет значительной части разводов практически неизбежен. С целью исправления ситуации в 2003 г. была введена в действие поправка к инструкции Минюста России, обязывающая хотя бы в рамках одного и того же загса проводить соответствующий контроль, чтобы не допускать в статистической отчетности двукратной фиксации одного и того же события (в 1999—2002 гг. не делалось даже этого).

В качестве примера нарастающей деградации официальной статистики разводов приведем такой факт. С начала 1990-х гг. в 10 раз увеличилось число разводящихся мужчин и женщин «неизвестного возраста». Если в 1980-х — начале 1990-х гг. не более 2% разведенных в статистической отчетности оставались не распределенными по возрасту, то в 2003 г. таких «неизвестного возраста» мужчин оказалось 114,6 тыс. и женщин — 79,9 тыс., что составило 14,3 и 10% общего числа разводов соответственно среди мужчин и женщин. В 2005 г. абсолютное число разведенных «неизвестного возраста» стало чуть ниже, видимо, по причине того, что снизилось «число разводов» — соответственно 113,1 тыс. мужчин и 63,3 тыс. женщин. В то же время в относительном измерении процесс продолжал идти по нарастающей: в 2006 г. уже каждый пятый развод у мужчин (20,4%) и 11,3% разводов у женщин попали в графу разводов у лиц «неизвестного возраста». Игнорировать столь значительную совокупность разведенных при расчете возрастных коэффициентов разводимости уже невозможно. Поэтому приходится распределять переживших развод мужчин и женщин «неизвестного возраста» пропорционально доле разводящихся известного возраста (как это сделано при расчете показателей, представленных в табл. 3.4). Но при столь высокой и год от года растущей доле лиц «неизвестного возраста» подобная процедура становится все менее адекватной, поскольку мы не знаем, в какой мере зависит от возраста индивида риск попасть в совокупность «разведенных неизвестного возраста».

В период бурного роста показателей разводимости в 1999—2002 гг. они увеличивались в средних и старших возрастных группах, в то время как в возрастах до 25 лет интенсивность расторжения браков имела тенденцию к снижению (табл. 3.4). Такая динамика хорошо согласуется с гипотезой о том, что именно упрощение процедуры получения свидетельств о расторжении брака и недостатки статистического учета этого события вызвали рост числа зарегистрированных разводов, поскольку этот во многом искусственный фактор должен был в первую очередь вызвать двойной счет разводов, оформленных на основе решений судов, и, следовательно, в отношении бывших партнеров, имевших совместных детей и проживших в браке достаточно продолжительное время. Сокращение же показателей в 2003—2005 гг. затронуло все возрастные группы, но сильнее, опять же, лиц средних и стар-

ших возрастов. В 2006 г. увеличение разводимости затронуло все возраста. Если верить официальным данным регистрации, то сегодняшний уровень разводимости в России соответствует показателям конца 1970-х гг.

Таблица 3.4. Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, Россия, 1970—2006 гг.

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
1999	0,05	6,66	19,26	7,29	0,23	12,85	17,85	5,21
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,21	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52

Приблизительная оценка среднего возраста мужчин и женщин, регистрирующих развод, представлена в табл. 3.5. Возраст расторжения брака в России за последнее десятилетие по сравнению с 1970—1980-ми гг. повысился не менее чем на один год у мужчин и на два года у женщин. В результате средняя разница в возрастах разводящихся мужчин и женщин уменьшилась, как минимум, на один год, что привело к сближению средних возрастов расторгающих браки мужчин и женщин. К сожалению, официальная статистика сегодня не располагает действовавшей до 1997 г. отчетной формой, в которой зарегистрированные разводы распределены одновременно по возрасту обоих партнеров, вследствие чего более детально исследовать данный вопрос на уровне официальной статистики не представляется возможным.

Таблица 3.5. Средний возраст мужчин и женщин при расторжении брака, Россия, 1970—2006 гг., лет

Год	Мужчины	Женщины	Разница	Год	Мужчины	Женщины	Разница
	Оценка на основе общепринятой методики*				Приблизительная оценка**		
1970	37,84	33,57	4,27	2000	37,8	35,2	2,6
1975	37,84	34,03	3,81	2001	38,5	36,0	2,5
1980	38,38	34,61	3,77	2002	39,1	36,7	2,4
1985	38,28	34,60	3,68	2003	39,3	36,7	2,6
1990	38,07	34,63	3,44	2004	38,7	35,9	2,8
1995	36,59	33,65	2,94	2005	38,7	35,9	2,8
				2006	38,5	35,6	2,9

* Расчеты С. Захарова, выполненные общепринятым способом на основе коэффициентов разводимости для пятилетних возрастных групп.

** Грубая оценка, выполненная С. Захаровым на основе коэффициентов разводимости для возрастных групп, приведенных в табл. 3.4.

С 1996 г. нет также возможности произвести оценку уровня разводимости с учетом продолжительности расторгнутого брака — сбор соответствующих данных государственной статистикой прекращен. Можно лишь предполагать, что вслед за повышением возраста заключения брака не только повысился возраст, в котором браки расторгаются, о чем было сказано выше, но и повысилась средняя длительность расторгаемого союза.

В целом приходится признать, что с конца 1990-х гг. мы не знаем действительной картины изменения риска расторжения брачного союза, поскольку прежняя система статистического наблюдения этого процесса оказалась практически разрушенной, а существующая крайне несовершенна и едва ли вообще способна обеспечивать статистическое изучение феномена разводимости. Поэтому остается рассчитывать только на данные выборочных обследований.

Репрезентативное для населения страны обследование РиДМиЖ/Rus-GGS-2004³ подтверждает сомнения в истинности факта кратковременной

³ Российское обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» в рамках международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и гендер» было проведено Независимым институтом социальной политики (Москва) при финансовой поддержке Пенсионного фонда РФ и Научного общества Макса Планка (Германия). Оригинальный

«эпидемии разводов» на рубеже 1990-х и 2000-х гг., охватившей якобы россиян по свидетельству официальной статистики. С другой стороны, нет оснований и для утверждений, что риск прекращения брака снижается. Напротив, долговременная тенденция снижения стабильности брачных союзов в России сохраняется (см. рис. 3.7). Расчеты, основанные на данных РиДМиЖ, свидетельствуют, что до серебряной свадьбы из-за развода не дожил примерно каждый третий-четвертый брак, заключенный в 1970-х гг., в то время как для брачных когорт 1950-х гг. накопленный риск развода к той же продолжительности брака был вдвое ниже. Правда, такое сравнение не вполне корректно, поскольку партнеры, заключавшие брак в 1950-х гг., значительную часть своей семейной жизни прожили в условиях действия ограничительного законодательства в отношении развода. Но и для союзов, заключавшихся с конца 1960-х гг., т.е. после принятия либерального брачно-семейного кодекса, характерна все та же тенденция повышения риска развода. Хотя средняя длительность расторгнутого брака в последнее десятилетие вероятнее всего действительно несколько повысилась за счет снижения вклада расторгнутых браков с низкой продолжительностью (до трех лет), в то же время накопленная доля браков, закончившихся разводом к пятому или десятому году существования, уверенно увеличивается от старших к младшим брачным когортам. В течение 10 лет разводом закончилось 16% браков, заключенных в 1969—1973 гг., 18% браков 1979—1983 гг. и 23% браков 1989—1993 гг. Приостановку действия данной тенденции продемонстрировали только брачные когорты пятилетия горбачевской «перестройки» (рис. 3.7).

вопросник на английском языке был разработан экспертами консорциума ведущих европейских исследовательских центров и является базовым для всех стран — участник проекта. Концепция и инструментарий обследования были адаптированы к российским условиям Независимым институтом социальной политики с участием Независимой группы «Демоскоп» и Института демографических исследований им. Макса Планка (Росток, Германия). Опрос проведен в июне—августе 2004 г. в 32 регионах России, объемом случайной нестратифицированной выборки — 11 261 мужчина и женщина в возрасте 18—79 лет. Метод опроса — формализованное интервью. Дополнительную информацию о проекте, английский и российский варианты опросника см.: <http://www.unece.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

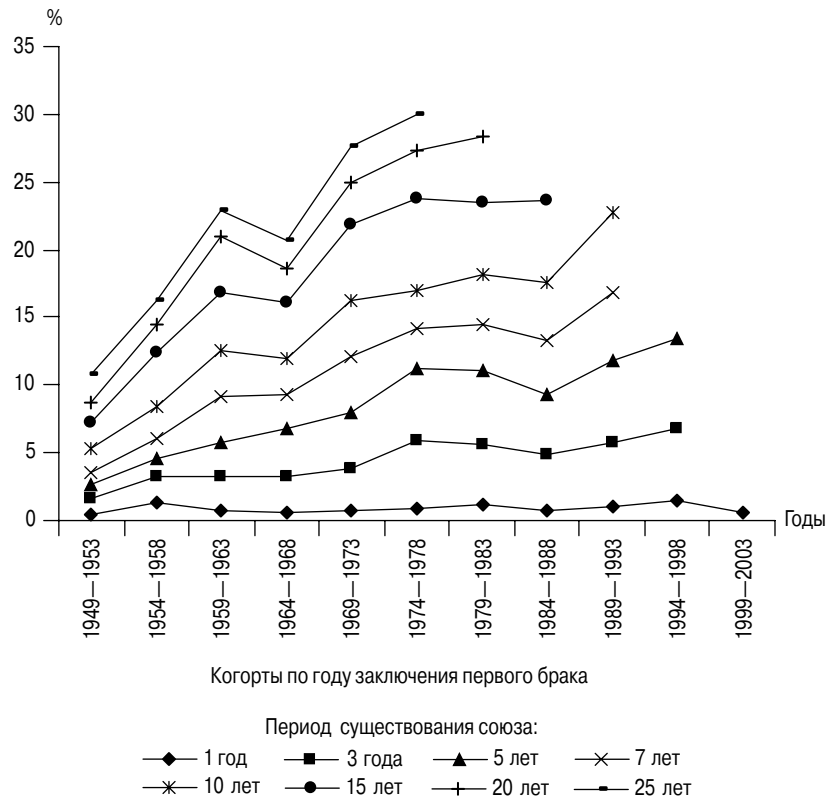

Рис. 3.7. Доля первых браков, прекратившихся вследствие развода в течение указанного периода существования союза. Россия, когорты, заключившие брак в 1949—2003 гг.

Источник: рассчитано С. Захаровым на основе данных обследования РидМиЖ/RusGGS-2004.

3.4. Риск распада для брачных союзов разного типа не одинаков

Семейные союзы различного типа: формальные союзы (зарегистрированные браки) и неформальные союзы (сожительства), бездетные пары или семьи с детьми — имеют различный риск прекратиться. Известно, например, что бездетные пары распадаются с наибольшей вероятностью. Данные вышеупомянутого обследования РидМиЖ/RusGGS-2004 позволили впер-

вые оценить прочность семьи в России в зависимости от различных характеристик, а также сравнить результаты с результатами, полученными тем же методом для других стран.

В табл. 3.6—3.10 приводятся проценты распавшихся союзов к тому или иному году от начала совместной жизни партнеров в России за два периода: 1992—1998 и 1998—2004 гг. при условии, что вероятности распада семейных союзов, наблюдаемые в указанные периоды, не будут меняться (обычное предположение при построении вероятностных таблиц для условных поколений, в частности таблиц смертности, рождаемости и др.).

Как и ожидалось, в России максимальный риск прекращения союза наблюдается у бездетных пар при условии, что они не будут иметь детей на всем протяжении совместной жизни: к четвертой годовщине распадается до одной четверти таких союзов, а к 15-му году (т.е. в течение 14 лет) прекращается каждый второй. За 10 лет ситуация не слишком изменилась, и прочность бездетных пар скорее повышалась, чем снижалась (см. табл. 3.6).

Сравнение с другими странами показывает, что Россия может «похвастаться» достаточно высокой прочностью бездетных союзов. Так, в Швеции, Франции, США бездетные пары распадаются с существенно более высокой вероятностью. В то же время эти страны характеризуются и относительно более высокой рождаемостью. Вообще говоря, различные традиционные, религиозные или законодательные ограничения в отношении разводов сегодня влияют на рождаемость скорее негативно, поскольку снижают шансы стать родителями в новых союзах. Подтверждением этому может служить ситуация в Италии, Испании, Польше.

С другой стороны, влияние совместных детей на прочность семьи в российских условиях не нужно преувеличивать. Во-первых, в России число семейных пар, остающихся бездетными на протяжении всего периода совместной жизни, — ничтожное меньшинство. Поэтому результаты, представленные в табл. 3.6, касаются очень немногих. С другой стороны, брачно-партнерские союзы с детьми (родительские союзы) распадаются в России весьма интенсивно, в чем убеждают данные не только государственной статистики, но и выборочных обследований, и личные наблюдения большинства читателей.

В табл. 3.7 приводится соотношение числа разводов и числа детей до 18 лет в распавшихся союзах по данным официальной статистики. Большинство состоявшихся разводов — это семьи с детьми (56,7%), среднее число детей на один распавшийся союз — примерно 0,7. При этом довольно высок риск развода и в семьях, в которых более одного совместного ребенка, поскольку среднее число детей, приходящееся на один развод, в котором имелись дети, существенно превышает единицу (1,2—1,3 в 1990-х — первой половине 2000-х гг.).

Таблица 3.6. Доля брачно-партнерских союзов всех типов без детей, распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и отдельные страны (оценка на основе специальных таблиц для основных брачных когорт), %

К году от начала союза	Россия, GGS-2004		Результаты сравнительного обследования «Семья и рождаемость» (Family and Fertility Survey/FFS), 1991—1999				
	1992—1998	1998—2004	Швеция (1985—1993)	Франция (1988—1994)	США (1989—1995)	Италия (1990—1995)	Польша (1986—1991)
0	0	0	0	0	0	0	0
1	4	5	9	7	18	4	1
2	9	11	19	15	28	6	3
3	17	16	29	20	36	9	3
4	25	23	36	28	39	10	6
5	29	28	42	34	44	13	8
7	37	38	52	42	49	16	8
10	44	46	60	53	55	19	8
15	51	51	72	62	62	27	19

Источник: Для России расчеты выполнены в 2005 г. Г. Андерссоном (Институт демографических исследований им. М. Планка (MPIDR), г. Ростока, Германия), данные подготовлены С. Захаровым. Для других стран расчеты по аналогичной методике выполнены Г. Андерссоном и Д. Филлиповым, см.: *Andersson G., Philipov D. Life-table representation of family dynamics in Sweden, Hungary, and 14 other FFS countries // Demographic Research. 2002. Vol. 7. MPIDR, August.*

Таблица 3.7. Число разводов и число общих детей в возрасте до 18 лет в расторгаемых браках, Россия, 1988—2006 гг.

Год	Всего разводов, тыс.	Разводов с общими детьми, тыс.	Доля разводов с общими детьми, %	Всего общих детей, тыс.	Среднее число детей на один развод	
					Всего	В семьях с детьми
1988	573,9	350,4	61,1	465,1	0,81	1,33
1989	582,5	358,9	61,6	479,1	0,82	1,33
1990	559,9	345,7	61,7	466,1	0,83	1,35
1991	597,9	382,8	64,0	522,2	0,87	1,36
1992	639,2	415,7	65,0	569,1	0,89	1,37
1993	663,3	433,6	65,4	593,8	0,90	1,37
1994	680,5	449,6	66,1	613,4	0,90	1,36
1995	665,9	434,9	65,3	588,1	0,88	1,35
1996	562,4	347,4	61,8	463,5	0,82	1,33
1997	555,2	353,0	63,6	454,5	0,82	1,29
1998	501,7	308,6	61,5	389,7	0,78	1,26
1999	532,5	...	54,1*	...	0,67*	1,24*
2000	627,7	...	54,9*	...	0,67*	1,21*
2001	763,5	...	60,1*	...	0,73*	1,21*
2002	853,6	...	58,6*	...	0,70*	1,20*
2003	798,8	...	57,1*	...	0,68*	1,19*
2004	635,8	...	56,5*	...	0,68*	1,21*
2005	604,9	...	56,4*	...	0,67*	1,19*
2006	640,8	...	56,7*	...	0,67*	1,18*

*Расчет по совокупности территорий, представивших в Госкомстат/Росстат соответствующие данные (в 1999 г. 61 субъект Федерации, не считая национальных и автономных округов, в которых было зарегистрировано 79% общего числа разводов в стране; в 2001, 2002 и 2003 гг. — 46 субъектов Федерации, 63% общего числа разводов в стране; в 2004 и 2005 гг. — 47 субъектов Федерации, 62 и 60,5% разводов; в 2006 г. — 49 субъектов Федерации, 61,2% разводов).

Таблица 3.8. Доля брачно-партнерских союзов всех типов, распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и некоторые другие страны (оценка на основе специальных таблиц для основных брачных когорт), %

К году от начала союза	Россия, GGS-2004		Результаты сравнительного обследования «Семья и рождаемость» (FFS), 1991—1999									
	1992— 1998	1998— 2004	Швеция (1985— 1993)	Франция (1988— 1994)	США (1989— 1995)	Западная Германия (1986— 1992)	Италия (1990— 1995)	Испания (1989— 1995)	Венгрия (1988— 1993)	Чехия (1992— 1997)	Латвия (1989— 1995)	Литва (1989— 1995)
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	4	4	8	7	19	4	4	6	5	5	9	3
2	8	9	17	13	30	12	5	9	10	9	16	5
3	11	12	26	18	36	19	7	10	14	13	21	8
4	15	16	32	22	41	24	8	12	16	16	28	11
5	19	19	36	26	44	27	9	14	19	19	33	14
7	23	25	42	31	49	32	10	16	22	23	37	18
10	27	31	48	36	55	37	12	18	26	26	42	21
15	33	36	54	41	61	43	14	20	30	33	47	26
20	37	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: см. примечание к табл. 3.6.

Таблица 3.9. Доля союзов, начавшихся с официально зарегистрированного брака и распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и некоторые другие страны (оценка на основе специальных таблиц для основных брачных когорт), %

К году от начала союза	Россия, GGS-2004		Результаты сравнительного обследования «Семья и рождаемость» (FFS), 1991—1999									
	1992— 1998	1998— 2004	Швеция (1985— 1993)	Франция (1988— 1994)	США (1989— 1995)	Западная Германия (1986— 1992)	Италия (1990— 1995)	Испания (1989— 1995)	Венгрия (1988— 1993)	Чехия (1992— 1997)	Латвия (1989— 1995)	Литва (1989— 1995)
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	2	2	3	1	5	0	0	0	2	1	2	1
2	5	6	5	2	10	4	1	1	4	3	6	2
3	7	7	5	3	14	7	2	1	6	6	10	3
4	9	9	5	5	17	10	2	2	7	7	15	6
5	12	12	5	7	20	13	3	3	9	10	20	9
7	15	16	8	8	25	16	4	4	12	14	24	11
10	19	21	14	11	31	19	5	5	16	18	29	15
15	24	26	20	16	38	24	8	7	20	26	35	19
20	28	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: см. примечание к табл. 3.6.

Таблица 3.10. Доля союзов, начавшихся с сожительства (незарегистрированного союза) и распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и некоторые другие страны (оценка на основе специальных таблиц для условных брачных когорт), %

К году от начала союза	Россия, GGS- 2004		Результаты сравнительного обследования «Семья и рождаемость» (FFS), 1991—1999									
	1992— 1998	1998— 2004	Швеция (1985— 1993)	Франция (1988— 1994)	США (1989— 1995)	Западная Германия (1986— 1992)	Италия (1990— 1995)	Испания (1989— 1995)	Венгрия (1988— 1993)	Чехия (1992— 1997)	Латвия (1989— 1995)	Литва (1989— 1995)
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	4	5	8	8	25	5	18	21	10	7	13	8
2	10	9	18	15	38	15	23	29	20	13	24	15
3	14	14	26	20	46	23	29	33	26	19	29	20
4	19	18	32	25	51	28	31	39	32	23	37	25
5	23	21	37	29	55	32	33	42	35	26	42	32
7	29	28	43	36	60	38	36	47	40	29	47	41
10	34	34	49	42	66	44	38	53	46	32	53	44
15	41	42	55	48	72	51	43	55	53	39	57	55
20	45	46	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: см. примечание к табл. 3.6.

Таблица 3.11. Доля брачно-партнерских союзов всех типов с совместными детьми, распавшихся к указанному году от начала совместной жизни, Россия и некоторые другие страны (оценка на основе специальных таблиц для условных брачных когорт), %

К году от начала союза	Россия, GGS- 2004		Результаты сравнительного обследования «Семья и рождаемость» (FFS), 1991—1999									
	1992— 1998	1998— 2004	Швеция (1985— 1993)	Франция (1988— 1994)	США (1989— 1995)	Западная Германия (1986— 1992)	Италия (1990— 1995)	Испания (1989— 1995)	Венгрия (1988— 1993)	Чехия (1992— 1997)	Латвия (1989— 1995)	Литва (1989— 1995)
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
1	3	2	4	2	14	2	0	2	3	3	5	2
2	6	6	8	4	21	6	1	3	5	8	11	4
3	9	9	12	7	27	8	2	4	7	12	16	7
4	12	12	16	10	31	11	2	5	9	13	21	9
5	15	15	20	12	34	14	3	6	11	16	24	11
7	18	20	24	16	41	17	4	7	14	19	28	14
10	22	24	29	20	46	22	6	8	18	22	32	18
15	27	30	36	26	53	30	8	10	21	29	38	22
20	31	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Источник: см. примечание к табл. 3.6.

К сожалению, официальная статистика по данному вопросу после 1998 г. страдает большой неполнотой в смысле охвата российских территорий. Соответствующие отчетные формы в 2006 г. были собраны только по 49 субъектам Федерации, на которых было зарегистрировано чуть более 61% всех разводов в стране. Тем не менее прослеживается тенденция постепенного уменьшения числа детей до 18 лет, затронутых расторжением браков их родителей. Медленно уменьшается доля разводов с совместными детьми, снижается среднее число детей, приходящееся на один развод (см. табл. 3.7). В 2006 г., по нашей оценке для территорий, собирающих соответствующие данные, среднее число детей на один развод составило 0,67, что на 26% меньше, чем в 1994 г. Среди распавшихся семей с совместными детьми среднее число детей также снизилось — 1,18 в 2006 г. против 1,36—1,37 в первой половине 1990-х гг. Итак, количество детей, страдающих от развода родителей, в России в последнее десятилетие снижалось.

В предыдущих докладах мы отмечали, что данная тенденция может объясняться как снижением рождаемости, так и возросшей стабильностью браков с детьми относительно бездетных супружеских пар. Указывалось также, что вероятнее всего роль повышения стабильности семейных пар с детьми была ведущей. Нужно только не забывать, что в данном случае речь идет о юридических браках, т.е. тех, в которых партнеры соответствующим образом оформили как брачный союз, так и последующее его расторжение. О стабильности и детности фактических, незарегистрированных партнерских союзов текущая статистика никакой информации не дает: где не было зарегистрированного брака, там не может быть и развода. Разработка данных обследования РИДМиЖ/RusGGS-2004 позволила более детально осветить и данный вопрос.

В табл. 3.11 приведены доли распавшихся союзов всех типов (зарегистрированных и незарегистрированных) с совместными детьми к тому или иному году от начала совместной жизни. Сравнение данных за 1998—2004 гг. с данными за 1992—1998 гг. не показывает снижение риска распада родительских союзов. Скорее можно засвидетельствовать обратное — к 10-му году совместной жизни в 1992—1998 гг. ожидаемая вероятность распада семейной пары — 22%, а в более близкие годы — 24%. К 20-му году супружества распадается каждый третий союз с детьми.

Итак, приходится признать, что наша прежняя гипотеза о снижении риска развода для семейных пар с детьми относительно бездетных в российских условиях экономической нестабильности не прошла проверки данными выборочного обследования и за снижением детности разведенных пар в России скрывается все же снижение рождаемости.

Сравнение с другими странами показывает, что супружество в России не обладает какой-либо «сверхнеустойчивостью»: все брачно-партнерские союзы (и союзы, основанные на зарегистрированном браке, и союзы с детьми или без детей) в России имеют прочность на среднем для развитых стран уровне (см. табл. 3.6, 3.8—3.11).

Так, в России риск прекращения союза, начавшегося с регистрации брака (см. табл. 3.9), имеет близкую величину к наблюдаемой в Западной Германии и много ниже, чем в США. В Швеции и Франции браки чуть более прочные, но заключаются они намного реже, чем в России и США. В Италии и Испании расторжению брака до сих пор препятствуют традиции — венчальные браки, заключенные в соответствии с религиозным канонам, продолжают доминировать, а расторжение их представляет непростую проблему.

Прочность незарегистрированных союзов в России по мировым меркам достаточно высока (см. табл. 3.10). Многие пары действительно рассматривают такой тип супружества как реальную альтернативу гражданскому браку (т.е. союзу, закреплённому регистрацией в органах ЗАГС⁴) и браку, заключенному в соответствии с религиозным канонам. Развитие такой тенденции приближает Россию к Швеции, в которой официальные браки и продолжительные неофициальные союзы уже не одно десятилетие сосуществуют на равных. Правда, не исключена реализация и французского варианта трансформации семейных отношений, при которой добрачные сожительства без регистрации («пробные браки») становятся едва ли не обязательной прелюдией к официально зарегистрированному браку.

⁴ В последнее время с легкой руки журналистов неформальные союзы в России стали почему-то называть «гражданскими браками». Между тем первоначальное значение этого понятия — как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.